

УДК 343.1

И. Л. Бедняков

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Раскрытие преступлений во многом зависит от качества исходной информации, полученной следователем. Следователь должен максимально объективно и достоверно установить все обстоятельства совершенного деяния. Ключевым источником информации во многих случаях является место происшествия. От его квалифицированного осмотра зависит построение следователем версий случившегося, установление иных источников информации.

К сожалению, в среднем по Самарской области порядка 65 % уголовных дел приостанавливаются в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Такая ситуация связана с рядом факторов, одним из которых является некачественное проведение осмотра места происшествия.

Последние несколько лет ежегодно происходит снижение общего количества сообщений о преступлениях, в том числе относящихся к подследственности органов внутренних дел. Так, изучение практики и личное наблюдение свидетельствуют о том, что в девяти районах г. Самары ежедневное количество выездов следователей на место происшествия колеблется от 0 до 8 в зависимости от криминогенной ситуации в районе. При этом в большинстве районов количество выездов в день не превышает 2–3. Такая нагрузка позволяет предположить, что следственно-оперативные группы проводят осмотр качественно и эффективно. Однако так происходит далеко не всегда.

Введение российским законодателем в 2013 году в УПК РФ положения, в соответствии с которым осмотр места происшествия может производиться без участия понятых, но с обязательным применением технических средств фиксации его хода и результатов, позволило части следователей сделать вывод о нецелесообразности приглашения понятых для участия в осмотре. Вместе с тем в отдельных случаях следователи игнорируют требования закона о применении технических средств. При этом в протоколах нет никакой информации о том, почему их применение невозможно. Таким образом, подобные протоколы должны признаваться недопустимым доказательством, а полученные в результате осмотра сведения не могут быть использованы в процессе доказывания.

Представляется, что подобная ситуация обусловлена недобросовестным отношением отдельных следователей к соблюдению требований УПК РФ. Предполагая, что преступление может остаться нераскрытым, следователи поверхностно проводят осмотр места происшествия, при этом грубо нарушая требования закона.

На протяжении длительного времени остается проблема качества содержания описательной части протокола осмотра места происшествия. Нередко при изучении уголовных дел можно встретить протоколы, содержащие весьма краткую информацию о возможно значимых для дела обстоятельствах. Описание обстановки квартиры, где произошла кража, участка местности, где предположительно совершен грабеж, зачастую занимает несколько предложений. При этом практически никакой полезной информации в них не содержится. Например, при описании места, где находилась похищенная автомашина, следователи не указывают, какие автомашины припаркованы поблизости, есть ли в них видеорегистраторы, имеются ли рядом камеры наружного наблюдения торговых центров, офисных зданий и т. п.

Следователями допускаются нарушения требований ч. 2–3 ст. 180 УПК РФ, в соответствии с которыми должны быть описаны места обнаружения изъятого, его отличительные признаки, а также характер и способы упаковки и опечатывания. Типичным нарушением требований закона является неуказание в описательной части протокола места обнаружения изъятого, его признаков. Лишь в заключительной части протокола осмотра места происшествия перечисляется изъятое, сопровождаемое записью «упаковано и опечатано» без какой-либо конкретизации.

Подобный упрощенный подход к фиксации хода и результатов осмотра места происшествия не соответствует требованиям закона. Следователь обязан достаточно детально описать место обнаружения следов, поскольку характер их расположения может подтвердить или опровергнуть одну из версий произошедшего. К примеру, при совершении кражи из квартиры первого этажа со стекла окна изымается отпечаток пальца руки. Вместе с тем имеет значение, с внешней или внутренней стороны окна он изъят, где именно на стекле он был обнаружен.

Требование об упаковке и опечатывании изъятого продиктовано необходимостью исключить возможность подмены, обеспечить достоверность сведений, полученных в результате осмотра. Отсутствие упаковки / опечатывания дает стороне защиты основание усомниться в объективности полученных сведений и позволяет требовать признания протокола осмотра места происшествия в этой части недопустимым доказательством. Нередко отсутствуют какие-либо приложения к протоколу осмотра места происшествия (планы, схемы, фототаблицы).

Сказанное свидетельствует, что проблемы качества осмотра места происшествия из года в год остаются актуальными. Представляется, что причины этого носят в основном субъективный характер: недостаточная профессиональная подготовка отдельных следователей, игнорирование требований за-

кона, стремление упростить свою работу в ущерб требованию законности, непонимание обоснованности отдельных норм законодательства, а также слабое знание основ теории доказательств в уголовном процессе.

УДК 343.985

В. Л. Григорович
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ С ПОМОЩЬЮ ГОЛОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ

Потребности правоохранительной деятельности в современных условиях ставят перед криминалистикой ряд принципиально новых задач по разработке новейших наукоемких автоматизированных систем идентификации личности; средств накопления, передачи и использования информации; объективных методов фиксации, предварительного и судебно-экспертного исследования объектов. Решению этих задач способствуют криминалистические учеты, которые рассматриваются учеными как специфическая деятельность органов внутренних дел, урегулированная нормами права и подзаконными актами, направленная на собирание, сосредоточение, систематизацию, хранение и выдачу в установленном порядке объектов или информации о них в целях раскрытия, расследования либо предотвращения преступлений.

В процессе исследования установлено, что для более успешного использования криминалистических учетов в борьбе с преступностью целесообразно изготовить и дополнить их некоторые виды голограммами объектов учета. К таким видам можно отнести следующие учеты: следов рук (ног), изъятых с мест происшествий; выстрелянных пуль, стреляных гильз и боеприпасов со следами оружия; следов орудий взлома, инструментов, обуви и транспортных средств, изъятых с мест происшествий; коллекции образцов предметов преступного посягательства и орудий преступления; объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами; антиквариата и др.

Возможность совершенствования криминалистических учетов голографическими средствами и методами в своих работах отмечали Т. В. Аверьянова, В. А. Андрианова, Р. С. Белкин, В. И. Гончаренко, Г. Л. Грановский, Е. П. Ищенко, В. М. Палий, Т. А. Седова, А. А. Топорков и др. Так, А. А. Топорков полагает, что «с помощью голограмм можно создать коллекции образцов предметов преступного посягательства (например, оружия,